

♦ БОЛЬШАЯ ♦
ЛЮСТРА
/
ЛУЛУ

Лора Джек Большая Люстра / Лулу

<https://litres.ru/74108239>

SelfPub; 2026

Аннотация

До поры до времени дар спал. Проснулся он в странное время и при странных обстоятельствах. Вряд ли это кончится хорошо («Дядя Этьен. За мной могут прийти»), и всё-таки этому надо было начаться.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Лора Джек

Большая Люстра / Лулу

Глава

Тик-так, Анри, тик-так! Солнечное утро большого праздника – Фэт Насьональ. Не слышно ни фабричных гудков, ни грохота нагруженных телег, и трамвайный звонок донёсся только раз и откуда-то издали. Новые кухонные часы тикают особенно громко.

На столе, на белоснежной скатерти – только что открытая банка конфитюра. Пахнет вишней, но не простой, а из большого магазина! Ты не удерживаешься и проводишь пальцем по золочённому тиснению на этикетке.

– Сиди смирно, – одёргивает мама. – Не уляпайся, – протягивает она не привычный серый ломоть, а половинку сдобной, пахнущей настоящим маслом булки с комковатой бордовой дорожкой.

– Я буду очень-очень аккуратнo!

Ты жуёшь (это так непривычно, когда вишня без косточек!), а мама проглатывает свои полбулки почти не жуя и залпом выпивает покрашенный молоком кофе. Теперь по её пустой кофейной чашке, легонько позвякивая, сама собою кружит длинная серебристая ложечка. Мама закрывает кон-

фитюр, туго приматывая пергаментную бумагу тонкой ворсистой бечёвкой, оправляет скатерть, стряхивая с неё какие-то невидимые пылинки – а ложечка звенит всё сильнее, кружит всё быстрее. Наконец она вылетает из чашки и щёлкает тебя прямо в лоб!

– Мама, за что?! – растираешь ты липкий след. Не так и больно, как обидно! Ложка снова в чашке, но она не успокоилась, не «уснула». Она стоит вертикально, как вытянувшийся в струнку, ждущий нового приказа солдатик.

– Посмотри на часы.

– Но ведь нам никуда не надо! Вы сами сказали!

– Я сказала – смотри – на часы.

Тебе только шесть, ты не понимаешь по часам, хотя и знаешь цифры аж до десяти. На часах цифры совсем другие. На календаре они понятные. Те, что большие, в середине, ты вспомнил бы даже спросонок: 1, 9, снова 1, а потом 3! А на циферблат как будто насыпали тонких веточек. Но если мама сказала, что надо смотреть, придётся смотреть. Она говорит это так... она почти шипит, и ты упираешься глазами в ничего не значащие, живущие своей механической жизнью стрелки, в скрещенные «веточки».

Часы висят над дверным проёмом – тёмные, лакированные, с выпуклым стеклом и гладеньким латунным блином маятника. Они слегка дрожат, а мама дышит с напряжённым тихим сопением, словно бы само дыхание даётся ей нелегко. Ты знаешь, что это значит: ещё немного, и в твою голову мо-

жет полететь уже не маленькая серебристая ложечка, а большие дубовые часы.

– Но мы же никуда не спешим, – снова оправдываешься ты.

Мама сопит сильнее. Она сидит, неестественно выпрямив спину и глядя ровно перед собой.

Всё это не сулит ничего хорошего. Поглядывая на неё, но стараясь показать, что следишь только лишь за стрелками, ты жуёшь всё быстрее и быстрее. Быстро, быстро, быстро запиваешь молоком. Ещё быстрее, и ещё... Ты давишься – и это настоящий фейерверк! Белоснежная скатерть... Ох, о белоснежности можно забыть. Всё в ярко-красных пятнах и разводах, в оплывших комках и бордовых ошмётках. Теперь это ничем не лучше фартука мсье Буше – того самого Буше, который курит на пороге лавки и спрашивает, когда ты пробегаешь мимо – «Ну что, сорванец, сегодня берём лучшую вырезку?».

– Ах ты... – Мама открывает рот, как будто ей не хватает воздуха. – Ах ты неблагодарный гадёныш! Ты хоть понимаешь, что это уже не отстирать, понимаешь, что всё испортил?!

Жестянки, лопатки, ложки, медные ковшики, корзинки и чашки – всё это летит в тебя со всех сторон. Ты всё ещё не можешь прокашляться, а серая кухонная ветошь, как гигантская свихнувшаяся моль, захлёстывает твоё лицо. Сбрасываешь её ты уже под столом – на время подобных «шквалов»

ты юркаешь туда не впервые, прислоняешься спиной к стене, зажмуриваешься, затыкаешь уши. Шум слышен всё равно – что-то снова и снова падает, катится, отскакивает – зато не пропустишь и тот момент, когда наконец-то становится тихо. Ты продолжаешь сидеть как затаившаяся мышь, первой заговаривает мама. Не с тобой. С кухней, с воцарившейся тишиной, с утренним светом.

– О, конечно, – слезливо жалуется она. – Мой дорогой сын сделал правильный выбор. Прекрасный выбор. Сначала он изгадил праздничную скатерть, а теперь он сидит под столом!

Мама всхлипывает, и ты выбираешься из своего укрытия.

– Мама, не плачьте.

– Не плачьте? Как же ты похож на своего непутёвого отца!

Что такое «непутёвый», ты знаешь отлично. Тот, кто «однажды вышел за порог и растворился в тумане Сент-Уэна».

– Нет, я не похож, – уверяешь ты. Уверять совсем не трудно, ты ведь и сам в это веришь. Но мама не слышит.

– Ты очень меня расстроил, – продолжает всхлипывать она. – Ты всегда будешь меня расстраивать. Сердцебиение, господи боже, какое сердцебиение... Ты виноват, очень виноват. Только моя выдержка – запомни это, Анри Дюваль! – только моя выдержка спасает тебя от по-настоящему справедливого наказания.

Несмотря на пережитую кухонную атаку и её плачевные последствия (кухня выглядит как после небольшого урага-

на), ты понимаешь: так и есть, мама сдержалась. Это было только *пол-атаки*. Ведь часы-то – на месте.

На месте банка с конфитюром. Она так и стоит посреди стола, на безнадёжно обляпанной скатерти.

На месте всё то, что могло бы разбиться, всё то, что могло бы пробить твою глупую маленькую голову. И теперь за свою глупую маленькую голову можно не опасаться целых... целых несколько дней! Ведь если мама уже рассердилась, в следующий раз она рассердится не сегодня и не завтра. Ты рад. Ты помогаешь ей прибраться на кухне. Ты поглядываешь на белый выпуклый глаз часов, а он – на тебя. Солнце заливает кухню, но когда ты замечаешь это вслух, мама откликается с недоумением и обидой. «Единственное солнце для доброго сына – лицо его матери, – поучает она, развешивая коврики над плитой. – Ты запомнил? Ты понял меня, Анри?».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.